

После душераздирающих откровений, которые были сделаны несколькими часами ранее, Оберин Мартелл отдыхал в своих покоях, уходя на ночь с кубком вина в руках, погруженный в свои мысли.

Человек из другого мира, Рожденный заново как мой племянник! Не просто человек, но великий полководец и несравненный гений в военном искусстве, как же это он называл ... Ах да, премьер-министр, эквивалент руки короля в его землях, человек, который командовал армиями из сотен тысяч человек, преданных своим собственным королем И теперь боги сочли нужным, чтобы он снова родился как мой племянник, сохранив все свои способности. А вы знали об этом брате? Интересно, что бы вы на это сказали? Я скучаю по тебе, Доран ... теперь, когда мне это нужно больше всего ... ты ушел, Меларио умер при родах, а теперь Илия ... неужели наша жизнь - всего лишь игрушки для богов, которые можно давать и брать по прихоти?

Он фыркнул, а затем отбросил бокал в сторону, даже когда тот упал на пол, подошел к окну и уставился в лунное небо.

Он вспомнил радость на лице своего брата, когда было объявлено, что его леди-жена родила сына. Весь Дорн радовался рождению еще одного наследника престола Дорна.

По прошествии многих лет ребенок проявил себя исключительным в учебе, будь то военная, политическая или литературная деятельность. Мейстеры были в восторге от способностей мальчика и даже предложили ему в нежном возрасте семи лет учиться в самой цитадели. Доран был так горд.

Конечно, теперь он знал истинную причину гениальности своего племянника. Однако Оберин выбросил все это из головы. Независимо от того, кем или чем был его племянник, Квентин был единственным ребенком его братьев и сестер, которые теперь жили. Дом Мартелл действительно находился в отчаянном положении. Его мать недолго жила на свете, и у него не было законных наследников. Благодаря совместным усилиям их врагов дом Мартелл будет уничтожен навсегда.

Хм...он фыркнул, пусть септоны тратят свои мысли на вопросы жизни и смерти и на возрождение, пусть мейстеры тратят свои умы на вопросы других миров, это мой мир требует моего внимания. Все остальное-это только шум. Кем бы он ни был, он все еще мой племянник и будет моим сюзереном, все, что мне нужно сделать, это выполнить свои обязанности как копьё Дорна в его защите.

Я простой человек,и останусь таким и умру. Все остальное меня не касается .

Китай.

Когда-то эта страна состояла из шести великих царств, одно упоминание имени которых заставляло всех сидеть в изумлении и благоговении, так же как оно вызывало зависть и злобу у всех своих соседей.

Теперь же он превратился в сплошную развалину и дымящиеся руины, а его обитатели были рассеяны по всем четырем ветрам. Те немногие, кому не повезло выжить, навеки обречены быть рабами тирании молодого монарха, который стремился навязать драконовское правление закона на всех этих землях. Молодой царь Цинь, мечтатель не по годам, как он теперь знал, достигнет своей цели объединения всего Китая, но это будет в лучшем случае пиррова победа. Империя, выкованная из пепла, та, чье прошлое и история будут сметены океаном крови, она не будет ... нет, она не может длиться вечно. Он видел это, даже когда его вели на казнь.

Царь Чжао охотно, жадно верил в фарсовые свидетельства, посеянные против него Цинь, и тайно велел казнить его, потому что он не осмеливался сделать это публично. Царь завидовал тому факту, что Рибоку теперь считался царем во всем, кроме имени Чжао, поскольку он возглавлял сопротивление против Цинь, и стремился снова утвердить свою власть над народом. Разъяренный тем, что его собственный слуга опередил его, царь Чжао ненавидел своего величайшего полководца с силой тысячи пылающих солнц и жадно ухватился за заговор, вынашиваемый Цинь, и охотно сотрудничал с ними. До тех пор, пока ему была гарантирована жизнь и богатство, он не заботился о людях своего королевства и даже глазом не моргнул бы, если бы все они погибли у него на глазах.

Он был уверен, что этот глупец недолго продержится на своем троне, но его сердце было обращено к своему народу, народу Чжао, который теперь будет зависеть от милости Циня и хитростей военного вождя Циня, Шоухэйкуна. После его смерти в Чжао не осталось ни одного генерала, который мог бы теперь противостоять шести великим генералам Цинь.

Он наблюдал за Шоухэйкуном, теперь победителем в их битвах, молча стоя рядом с царем Чжао, наблюдая за ним с каменным взглядом. Но в глазах победителя не было радости. Само желание жить и чувствовать было высосано из его души. Его тело и ум бледны, апатичны и лишены всякой бледности. Война взяла свое. Из 350 000 солдат династии Цинь, прибывших на земли Чжао, менее 15 000 покинут свой дом. Прах к праху, прах к праху, цена была слишком высока, чтобы нести ее. С Чжао даже Цинь был уничтожен, но в отличие от Чжао, который теперь будет уничтожен без него, чтобы возглавить их защиту, Цинь, по крайней мере, имел возможность вернуться домой и построить свою жизнь заново.

Единственными, кто действительно мог отдыхать, были мертвецы. Это чувство будет повторяться на протяжении веков; слова великого Ренпы, его предшественника и единственного оставшегося в живых из великих героев их предыдущего поколения, которые все еще ходили по земле живыми.

Людей преследует необъятность вечности, и поэтому я спрашиваю себя ... будут ли мои действия эхом отдаваться через века? Будут ли незнакомцы слышать мое имя еще долго после того, как я уйду ... и зададимся вопросом, кем мы были, как храбро мы сражались, как яростно мы любили? Если они когда-нибудь расскажут мою историю, Пусть говорят, что я ходил с великанами. Люди встают и падают, как озимая пшеница, но эти имена никогда не умрут. Пусть они говорят, что я жил во времена Гакуки, Бога Войны. Пусть они говорят, что я жил во времена Уки, чудовищной птицы Цинь. В войне между Цинь и Чжао единственные истинные победители-это мертвые, ибо только они будут иметь мир, мир, который навсегда ускользнет от всех тех, кто выжил.

Тем не менее, я должен сказать Шоухэйкун, если бы я был правителем Чжао вместо того, чтобы быть просто генералом Чжао, все было бы по-другому, и судьба Китая изменилась бы. Тем не менее, хорошая мысль, но вряд ли станет правдой в любое время соо...в этот момент топор упал, и голова Рибоку, премьер-министра Чжао и одного из трех великих небес Чжао, отделилась от его тела.

В то же самое время в другом мире Леди Мелларио из Норвоса, жена Дорана Мартелла, родила мальчика, которого его восхищенный отец назвал Квентином.

И вот, судьбы Китая и Вестероса изменились навсегда.

На следующее утро, когда они все собрались, чтобы прервать свой пост, Квентин посмотрел на своего дядю: "у тебя была возможность привести в порядок свои мысли о вчерашних откровениях?"

- Действительно, - кивнул Оберин, - но я решил не обращать на них внимания, - заключил мужчина с фырканьем, в то время как его мать смотрела на него с недоверием, а Квентин прищурился.

- Не смотри на меня так, мама. Пусть септоны тратят свои мысли на вопросы жизни, смерти и возрождения, пусть мастера тратят свои умы на вопросы других миров, это мой мир требует моего внимания. Все остальное-это только шум. Кем бы он ни был, он все еще мой племянник и будет моим сюзереном, все, что мне нужно сделать, это выполнить свои обязанности как копьё Дорна в его защите. Я простой человек, и останусь таким и умру. Все остальное меня не касается, - заключил он с коротким кивком в сторону Квентина, который склонил голову в знак благодарности.

- Ты никогда не перестанешь удивлять меня, Оберин, - прошептала Мирия, вытирая слезы с глаз и с гордостью глядя на своего младшего сына.

-Ну, теперь, когда мы закончили, может быть, мы решим, что делать дальше, Квентин? Или ты предпочитаешь Ри-боку?- Оберин ухмыльнулся, даже когда непреднамеренно вырезал это имя.

- С Квентином все в порядке, дядя. Рибоку был прошлым, а теперь Квентин должен смотреть в будущее, - ответил его племянник, в то время как Оберин поднял свой кубок в тосте, оценивая это чувство.

- Итак, я повторяю, что нам делать?"

-С вашего позволения, я обрисую план, который, как мне кажется, в настоящее время является самым безопасным путем для Дорна, если вы оба согласны?- Квентин сделал ей предложение, хотя и смотрел на свою бабушку и дядю в ожидании одобрения. Он понял это, так как оба старейшины осторожно кивнули.

-Нам будет только на пользу, если вы не будете присутствовать здесь, дядя, когда Джон Аррен придет к нынешним условиям."

- Ну и что же? - Яростно начал Оберин, в то время как Квентин поднял руки, чтобы остановить любые возражения.

- Выслушайте меня, пожалуйста, прежде чем делать поспешные выводы. По всему Вестеросу хорошо известно, что вы человек, склонный к опрометчивости и импульсивности, и что вы довольно часто теряете контроль над своим темпераментом. Откровенно говоря, это оружие, которое наши враги могут использовать прямо сейчас, и которое потенциально может уничтожить наш дом. Я бы не исключил, что Тайвин Ланнистер попытается сделать это прямо сейчас."

- Объясни, - резко ответила Мирия, в то время как Квентин встал и начал ходить по комнате.

-Даже сейчас, когда мы говорим здесь, глаза Тайвина Ланнистера твердо устремлены на Дорн, как и глаза всего Вестероса. Тайвин без сомнения знает, что он навеки стал врагом дома Мартелл, и как таковой будет стремиться свернуть нас и подчинить себе в Новом царстве, которое вот-вот наступит, прежде чем мы сможем даже подумать о том, чтобы осуществить нашу месть. Представьте себе, что произойдет, если Джон Аррен внезапно умрет от отравления, находясь в Дорне, требуя от нас условий капитуляции для Роберта Баратеона? Человек, известный как приемный отец следующего короля Вестероса, умирает от яда в Дорне, где один из его правящих князей является известным потребителем таких веществ! Принц, который, как известно, имеет зуб против нового короля Вестероса за то, что он попустительствовал убийству его сестры и ее детей! Роберт Баратеон не успокоится, пока не сравняет с землей весь Дорн, и мы не должны дать им такой возможности."

Оберин и Мирия Мартелл откинулись на спинки своих кресел, ошеломленные такой возможностью. Они также очень легко могли видеть, как это происходит.

-Ты действительно думаешь, что Тайвин опустится до такого уровня?- Спросила Мирия резким шепотом.

-Именно это я и сделал бы, будь я на его месте, - ответил Квентин. - Не сомневайтесь, то, что произошло в Королевской Гавани, было не чем иным, как объявлением войны. Тайвин Ланнистер-это человек, который сделает все, чтобы дом Мартелл не представлял угрозы для великого будущего, которое он строит. Он не даст нам возможности отдохнуть от этой войны, а также восстановиться и представлять угрозу в долгосрочной перспективе для его дома."

- Какое великое будущее? Ты что, совсем не понимаешь этого Квентина?- Смущенно спросила Мирия, пока Оберин пытался придумать возможные ответы.

- Ответьте мне, вы оба, почему Тайвин Ланнистер пошел так далеко, как он это сделал в Королевской Гавани? Чтобы его сын убил короля, а потом его люди убили и убили тетю Элию и ее детей?"

-Потому что он слишком долго ждал, чтобы присоединиться к восстанию, ему нужно было сделать что-то необычное, чтобы убедиться, что он попал в милость восстания, - сказала Мирия смущенным тоном, в то время как Квентин покачал головой.

- Он мог бы сделать это очень легко. Все, что требовалось его сыну, - это захватить короля и его семью, и город пал бы, не потеряв ни одной жизни. С такими способностями воина, как Джейме Ланнистер, и с богатством дома Ланнистеров это было вполне в пределах их досягаемости. Нет, причина, по которой он пошел на такие жестокие причины, была по двум причинам. Во-первых, чтобы заявить всему миру, что он все еще человек, которого следует опасаться, и во-вторых, чтобы заложить основу для своего наследия."

Он медленно подошел к стене, достал нож, провел вертикальную линию и постучал по левой стороне линии. "В его действиях есть две стороны. Во-первых, помните, что, убив Рейегара Таргариена, Роберт Баратеон теперь вырезал свое имя в истории, как тот, кто положил конец четырехсотлетней династии и одним из последних остатков древней Валирийской империи. Независимо от того, что он сделает в будущем, его имя теперь известно как один из величайших воинов в мире, несмотря на его фактические военные навыки. Одним махом он теперь признан самым влиятельным человеком в Вестеросе, должность, которую Тайвин занимал в течение последних 20 лет.

<http://tl.rulate.ru/book/39937/859155>